

УДК 908

**«Требование только
то, чтобы научить
детей читать и писать»:
ученики земской школы
Лаишевского уезда**

Е. В. Миронова,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**“The only requirement is to
teach children to read and
write”: students
of the zemstvo school
of Laishevsky uyezd**

E. V. Mironova,

*Sh. Mardzhani Institute of History,
the Academy of Sciences of the Republic
of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

На примере Лаишевского уезда рассматривается функционирование наиболее распространенного типа школ второй половины XIX – начала XX в. – земских. Основную массу учащихся составляли православные крестьяне. Татары, как правило, обучались в исламских образовательных заведениях, представители иных сословий также редко отдавали своих детей в земские школы. Отсутствие вместительных помещений и необходимого оборудования представляло препятствие для эффективного обучения и охвата всего сельского населения. Кроме материальных трудностей существовали психологические – крестьяне относились к образованию как к абстрактному предмету, не приносящему практической выгоды, и часто не хотели отдавать детей в школу. Труднодоступность школ для детей из других селений, плохая санитарная обстановка, использование детского труда в сельском хозяйстве снижали посещаемость учеников. Для повышения привлекательности образования в глазах крестьян земство вводило прикладные предметы, позволявшие научиться какому-нибудь ремеслу. Хотя после окончания школы была возможность продолжить обучение в средних и средне-профессиональных учебных заведениях, большинство учеников не пользовались этим правом из-за бедности. Кроме прикладного значения образования, земство уделяло внимание и нравственному воспитанию на уроках Закона божия, истории и географии. Этой задаче препятствовала низкая нравственность самих учителей. Но все же, несмотря на многочисленные трудности, уровень грамотности в сельской среде повышался.

Abstract

Using the example of Laishevsky uyezd, the author considers the functioning of the most common type of schools of the second half of the 19th – early 20th century, zemstvo schools. Most of the students were Orthodox peasants. Tatars, as a rule, studied at Muslim educational institutions, and representatives of other classes also rarely sent their children to zemstvo schools. The lack of cavernous rooms and necessary equipment

prevented conducting effective education and covering the entire rural population. In addition to financial difficulties, there were psychological ones – peasants perceived education as something abstract that did not bring practical benefits, and often did not want to send their children to school. The inaccessibility of schools for children from other villages, poor sanitary conditions, and the use of child labour in agriculture reduced student attendance. To make education more attractive for peasants, the zemstvo introduced applied subjects that allowed them to learn some kind of craft. Although after graduating from school there was an opportunity to continue their studies in secondary and secondary specialized educational institutions, the majority of students did not use that right due to poverty. Apart from the applied significance of education, the zemstvo paid attention to the moral upbringing of children at lessons of Religious Education, History and Geography. This task was obstructed by the low morality of the teachers themselves. But despite multiple difficulties, the literacy rate in the rural environment increased.

Ключевые слова

Лаишевский уезд, Казанская губерния, вторая половина XIX в., начало XX в., земская школа, народное образование, крестьяне.

Keywords

Laishevsky uyezd, Kazan province, the second half of the 19th century, the early 20th century, zemstvo school, public education, peasants.

Земская школа Лаишевского уезда неоднократно становилась предметом изучения в отечественной исторической литературе. Различные аспекты ее деятельности нашли отражение в трудах Ю. В. Железняковой, Ч. Х. Саматовой и др.¹ Однако отдельного исследования, посвященного учащимся уезда, подготовлено не было. Вместе с тем изучение сословного состава учащихся, условий обучения и отношения крестьян к образованию позволяет выявить объективные причины, влиявшие на эффективность земской школы.

Земская школа являлась самым распространенным типом начального учебного заведения в пореформенной России. В 1888 г. в Лаишевском уезде насчитывалось 48 земских школ, из них две в городе, а в 1907 г. – 92. Как следствие, все большее число детей могли получить начальное образование. В 1886/87 учебном году обучалось 2 230 детей, в 1887/88 – 2 402. В начале XX в. темпы роста стали еще заметнее: в 1905 г. в земских начальных училищах Лаишевского уезда обучалось 3 455 человек², а через год – уже 4 608 мальчиков и девочек³.

Тем не менее земская школа, несмотря на очевидную популярность и ежегодный прирост учащихся, не могла охватить всю сельскую детвору. За стенами данного образовательного учреждения оставались дети из мусульманских семей, отдававших предпочтение мектебам. Так, в 1907 г. 4 905 учеников были православными, и только 72 ребенка исповедовали ислам. Аналогично выглядит статистика по национальностям. В указанный год 4 378 школьников были русскими, 609 – татарами (включая крещенных)⁴.

Земские школы принимали учащихся обоих полов, и сами крестьяне, по опросам, не делали различий по гендеру: «в местном населении одинаково желание обучать и девочку, и мальчика»⁵. Однако на практике юношей оказывалось больше, потому что девочек старше 12 лет не брали, более того, не все родители хотели отдавать своих дочерей. Так, в середине 90-х гг. XIX в. в Анатыйшском училище обучались только три ученицы, Балахчинском – 6, Аркатовском – 7. Но в некоторых селениях,

жители которых стремились дать образование всем детям без исключения, общества открывали большие школы. Так, в с. Алексеевском действовали два училища – мужское и женское, в которых насчитывалось в 1895 г. 123 мальчика и 50 девочек⁶.

Сословный состав учащихся земских школ был довольно однородным. Так, в 1895 г. все ученики Анатыйшского, Астраханского, Алексеевского мужского училища были из крестьян. Но редко в земских школах можно было встретить детей из семей, приписанных к другим сословиям. Например, в Алексеевском женском училище пять девочек были из мещан и две ученицы – духовного звания, в Аркатовском училище обучалась дочь мещанина, в Балахчинском – один ребенок из мещан и двое – из семей священнослужителей.

В училищах преподавали следующие предметы: Закон Божий, русский язык, арифметика, отечественная история и география⁷. Литературой снабжало уездное земство, но многие школы испытывали дефицит учебников, и приходилось заниматься по одной книге вдвоем или даже втроем либо вовсе пользоваться ветхими пособиями с недостающими страницами.

Теснота и многолюдность классов, отсутствие порядочной классной мебели не способствовали овладению чистописанием. К примеру, ученики Шуранской школы сидели на скамье за тремя партами. Чтобы хоть как-то наладить учебный процесс, учителя были вынуждены вводить две смены или вовсе отказываться в приеме в школу. Так, в 1914 г. в Ташкирменском училище, в связи с увеличением числа желающих учиться, в 1 отделение принимали только детей старше 10 лет, что вызвало бурю негодования родителей и даже послужило поводом к появлению в губернской прессе критики действий местных сельских учителей⁸.

Значительно успешнее шло обучение арифметике, в частности «умственному счету». Данная методика не требовала учебников или мебели, кроме классной доски. А сами задачи вызывали большой интерес у учащихся: «Дети свободно производят в уме довольно большие выкладки, и самый ход урока оживляется: весь класс работает с увлечением»⁹. Наглядно этот прием был запечатлен в 1895 г. художником Н. П. Богдановым-Бельским на картине «Устный счет. В народной школе С. А. Рачинского». Сергей Александрович был профессором Московского университета, а в начале 70-х гг. XIX в. перешел в сельскую школу, где и разработал метод обучения быстрому счету.

В целом, методика преподавания находилась на стадии становления, и многие учителя, особенно начинающие, испытывали трудности в подаче учебного материала. Например, законоучители чрезмерно увлекались книжностью, не находя времени для живой беседы с учениками. «Объяснительное чтение... не везде стояло на должной высоте»¹⁰. Механическое заучивание текстов не позволяло заинтересовать детей. Непросто было сдавать экзамены. Так, председатель экзаменационной комиссии в Бетьках, священник из г. Лаишева о. Скворцов, задавал вопросы, которые явно не соответствовали уровню начальной школы: почему Палестина так называется, и на какие части она делится? Почему Геннисаретское озеро так называется, и чем оно замечательно? Некоторые из учеников даже плакали от таких вопросов¹¹. Все недостатки в работе учителя выявлял инспектор народных училищ, со временем стало практиковаться проведение педагогических курсов с целью повышения квалификации учащихся.

Одним из главных препятствий для успешного обучения детей являлось отношение взрослых крестьян к образованию. Крестьяне, привыкшие видеть

осязаемые результаты своей деятельности, не всегда осознавали необходимость в общеобразовательной школе. Более того, некоторые крестьяне заставляли детей пропускать уроки и просить милостыню. «Нечего и говорить, что бродяжничество по целым неделям ... служит сильным противоядием к тем бедным сведениям, которые он (ученик. – Е. М.) вынес из школы, и, естественно, рано развращает добрые стороны ребенка»¹².

Земцы отмечали, что «потребности в чтении не проявляется среди местного населения, и если читаются книги, то только духовного содержания или божественные»¹³. Поэтому даже умение читать и писать не слишком привлекало деревенских жителей, ведь они сами и их предки прекрасно обходились без этих знаний. Тем более они не понимали значение таких предметов, как история и география. По отзывам, «народ часто не видит от школы видимой практической пользы»¹⁴. Причем понятие «польза» являлось синонимом слова «выгода». А школа не приносила видимой выгоды. Более того, после обучения некоторые дети стремились в город, занять какую-нибудь должность, что лишало крестьянское хозяйство рабочих рук. Например, В. К. Меньшиков, уроженец с. Пановка, после окончания земской школы продолжил обучение во Второй Казанской мужской гимназии, а затем в университете и со временем стал известным врачом-педиатром. Хотя для общества он принес больше пользы, чем если бы остался в деревне, но крестьяне думали прежде всего о своих нуждах. Поэтому большое количество детей бросало обучение. К примеру, в 1907 г. из 4 977 учеников выбыло, не окончив курса, 703 ребенка¹⁵.

Много пропусков фиксировалось в течение года. Так, к примеру, 17 января 1895 г. из 49 учеников Аркатовского училища на уроках находилось 43 ребенка, в Балахчинском – 36 из 44, в Венетинском – 59 из 66. Плохая посещаемость в холодное время года объяснялась болезнями и элементарно отсутствием у детей теплой одежды и обуви. С наступлением морозов пребывание в школе становилось испытанием: неотопливаемое помещение, сырость подрывали здоровье ребят. В целом, санитарно-гигиеническая обстановка в школах оставляла желать лучшего: вентиляция работала слабо, были проблемы с освещенностью, помещения плохо отапливались, а некоторые здания нуждались в капитальном ремонте. Но сельские общества не обладали материальными возможностями для обустройства школ в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами того времени. Поэтому земские врачи настаивали на строительстве новых зданий, только руководствуясь их указаниями. Иллюстрацией может служить Алексеевское мужское училище, которое разместилось в прекрасном здании с высокими потолками, но окна располагались неправильно – свет, проникавший в комнату, бил прямо в глаза, что, по мнению местного доктора А. Амстердамского, вредно отражалось на зрении и внимании учеников.

Ситуация усугублялась в период эпидемий, которые для деревень не были редкостью. Приведем лишь несколько примеров. В 1887/88 учебном году вследствие эпидемии кори в Зюзинском училище занятия были приостановлены на три месяца, поэтому в конце года, ввиду неподготовленности выпускников, экзамены пришлось отменить. В 1908 г. из-за скарлатины была закрыта школа в Чирпах.

К тому же не так-то просто было добраться до школы. Даже в деревнях, где жило довольно много детей школьного возраста, учебных заведений не было. К примеру, начальное земское училище в с. Венета Аркатовской волости посещали дети из окрестных деревень, находившихся в радиусе 1-3 км: 7 человек были из соседней

Ермоловки, 12 – из Красногорки, еще по одному ребенку приходили из Андреевки и Михайловки¹⁶. Но некоторые дети учились за несколько десятков верст от родительского дома. Поскольку ночлежных приютов (интернатов) не существовало, то можно предположить, что мальчики и девочки из дальних деревень останавливались в том же селе, где учились – у знакомых или за плату.

Несмотря на юный возраст, школьники часто привлекались родителями к работе по дому или в поле. На примере посещаемости Белкинского училища видно, что самыми напряженными являлись осенние и весенние месяцы: из 46 детей в октябре на занятия ходили 44, с ноября по март – 46, в апреле – 42. С учетом цикла сельскохозяйственных работ, в некоторых училищах были определены сроки начала и окончания учебного года. Так, в Аркатове учеба начиналась 25 сентября, в Балахче у ребят в третьем отделении занятия шли со 2 октября, позже всех начинали учиться в Анатышской школе – с 30 октября. Точно так же учебный период завершался к началу полевых работ. К примеру, в Белкинском училище старшекласники были свободны уже после 29 апреля, а в Аркатовском – с 9 мая.

Ориентируясь на запрос деревенских жителей, которым нужны были помощники в домашнем хозяйстве, земство ввело предметы, носившие прикладной характер. В некоторых школах ученики дополнительно занимались рукоделием и сельским хозяйством. Плату за курсы вносили сельские общества, родители учеников, уездное земство. А например, в Белкинском училище учительница вела рукоделие бесплатно и даже на свои средства покупала материалы. В данном училище этот предмет был включен в учебную программу в 1894 г. и в первое время был непопулярен – в 1895 г. занимались всего две девочки. В 1907 г. рукоделию обучались 417 девочек в 22 училищах: Алексеевском, Аркатовском, Астраханском, Белкинском, Беляевском, Бутлеровском, Венетинском, Екатерининском, Зюзинском, Корноуховском, Карабаянском, Люткинском, Мысовском, Нармонском, Рождественском, Сорочьегорском, Среднедевятовском, Тобеевском, Хвостовском, Шумковском, Лаишевском, Рыбнослободском. Все девочки посещали уроки охотно.

После получения земского начального образования выпускники могли поступить в средние и средне-профессиональные учебные заведения. Однако, по данным на 1895 г., ввиду бедности, не все пользовались этой возможностью, и лишь единицы продолжали обучение. Так, за десять лет существования Алексеевского мужского училища только двое мальчиков поступили в двухклассное училище¹⁷.

Для детей, желавших овладеть профессией, были специальные ремесленные училища. В 1907 г. это были Сердинское, Рыбнослободское, Некрасовское столярные училища, Нижнеказьльское переплетное и Казьльское шорное. Отметим, что земские деятели активно выступали в поддержку профессионального образования, считая, что крестьянских детей обязательно нужно обучать навыкам, полезным в быту¹⁸. В Лаишевском уезде вопросами распространения ремесленных знаний занимался выпускник Казанского реального училища, председатель местной земской управы В. Н. Белькович. Также ремесленные школы открывали в своих имениях некоторые помещики. Например, бывший преподаватель Императорского Казанского университета, Михаил Иванович Мельников открыл в своем имении за собственный счет ремесленное училище для крестьян¹⁹.

В нескольких школах с конца XIX в. дети стали заниматься пением – обучение производилось при совершении молитв, иногда без участия педагога.

А в Среднедевятиовском, Емельяновском и Ташкирменском училищах в разные годы практиковались занятия гимнастикой²⁰.

Кроме теоретических и прикладных знаний, земские школы стремились дать ученикам нравственные понятия. В то время нравственность черпалась из религии, поэтому основная часть воспитания лежала на законоучителях. Также элементы морали давались на уроках русской истории и географии. По словам земских деятелей, «школа для крестьян дает влияние на нравственность, отвлекает от грубости, они становятся религиознее и прилежнее к храму Божию»²¹. Но, например, юрист М. И. Догель считал, что школьное общее образование лишь портит сельских детей. Не имея прикладного значения, оно способствует развитию самомнения и вредных идей в учениках, подготавливая будущих революционеров. При этом он не имел ничего против профессионального образования²².

Для нравственного воспитания учителя сами должны были соответствовать моральным принципам, которые они проповедовали. Между тем это не всегда было так. На страницы губернского издания попали похождения учителя из с. Ташкирмень Николая Белугина. Сообщалось, как 25 мая, по случаю празднования Троицы, совпавшего с окончанием учебного года, он выпивал с местными крестьянами, искал, у кого можно одолжить 10 рублей для продолжения торжества, для чего отправился в соседнее с. Мансурово, и пропал²³. Но следует отметить, что после он исправился и даже начал вести борьбу с пьянством в деревне²⁴.

Таким образом, ученики земских школ сталкивались с множеством проблем, мешающих комфортному обучению: слабостью материально-технического оснащения, недостаточной подготовкой учителей, неблагоприятными бытовыми условиями, предубеждением против образования и пр. Многие не заканчивали обучения, а часть выпускников покидала родные деревни. Но все же, земские школы постепенно повышали образованность крестьян, вырывая их из вековой косности, расширяя кругозор.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Железнякова Ю. Е. Земская школа Казанской губернии: 1865-1917 гг. – Казань: КГЭУ, 2005. – 204 с.; Саматова Ч. Х. Из истории организации и функционирования сельских учебных заведений на территории Лаишевского района Республики Татарстан во второй половине XIX – начале XX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 5. – С. 43; Хайрутдинов А. Г., Сулейманова Я. Р. Из истории школьного образования в городе Лаишево (XIX – начало XX в.). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://clck.ru/T6VMB> (дата обращения 30.04.20).
2. Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства и действиях уездной управы в 1905-1906 г. – Казань: типо-лит. Императорского ун-та, 1906. – С. 109.
3. Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства и о действиях уездной управы в 1907/1908 г. – Казань: тип. Д. М. Гран, 1908. – С. 107.
4. Там же.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 91, оп. 3, д. 415, л. 25.
6. Там же, л. 20.
7. Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства и действиях уездной управы в 1905-1906 г. ... – С. 109.

8. Ташкирмень Лаишевского уезда. Новые порядки // Камско-Волжская речь. – 1914. – 12 октября. – № 227.
9. Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства и действиях уездной управы в 1905-1906 г. ... – С. 112.
10. Там же. – С. 111.
11. Бетьки (Лаишевского уезда). Строгий экзаменатор // Камско-Волжская речь. – 1913. – 15 мая. – № 106.
12. Заметка о грамотности и нравственности крестьян Лаишевского уезда // Казанские губернские ведомости. – 1865. – 19 ноября. – № 47. – С. 493.
13. РГИА, ф. 91, оп. 3, д. 415, л. 25.
14. Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства и действиях уездной управы в 1905-1906 г. ... – С. 109.
15. Мельников Н. А. 19 лет на земской службе (автобиографический очерк и воспоминания). – Йошкар-Ола: [МарНИИЯЛИ], 2008. – С. 205.
16. Отчет Лаишевской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства и о действиях уездной управы в 1907/1908 г. ... – С. 108.
17. Материалы для истории народного образования в Лаишевском уезде. – Казань: Типография «Казанского Биржевого Листка», 1887. – С. 34.
18. РГИА, ф. 91, оп. 3, д. 415, л. 18.
19. Мельников Н. А. Указ. соч. – С. 205.
20. Саматова Ч. Х. Указ. соч. – С. 43.
21. Мельников Н. А. Указ. соч. – С. 224.
22. Там же.
23. Лаишевский уезд. Пропавший учитель // Камско-Волжская речь. – 1914. – 21 сентября. – № 214.
24. Лаишевский уезд. Насаждение трезвости. Пожар. Разгул // Камско-Волжская речь. – 1914. – 13 июля. – № 154.

Список литературы

Железнякова Ю. Е. Земская школа Казанской губернии: 1865-1917 гг. – Казань: КГЭУ, 2005. – 204 с.

Саматова Ч. Х. Из истории организации и функционирования сельских учебных заведений на территории Лаишевского района Республики Татарстан во второй половине XIX – начале XX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 5. – С. 43.

Хайрутдинов А. Г., Сумейманова Я. Р. Из истории школьного образования в городе Лаишево (XIX – начало XX в.). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://clck.ru/T6VMB> (дата обращения: 30.04.20).

References

Zheleznyakova Yu. E. *Zemskaya shkola Kazanskoy gubernii: 1865-1917 gg.* [The zemstvo school of Kazan province: 1865-1917]. Kazan: KGEU publ., 2005, 204 p.

Samatova Ch. H. *Iz istorii organizatsii i funktsionirovaniya selskih uchebnykh zavedeniy na territorii Laishevskogo rayona Respubliki Tatarstan vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Excerpts on the history of the establishment and functioning of rural educational institutions in Laishevsky district of the Republic of Tatarstan in the second half of the 19th – early 20th

century]. IN: *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Contemporary science: current problems of theory and practice. "Humanities" series], 2016, no. 5, p. 43.

Khayrutdinov A. G., Suleymanova Ya. R. *Iz istorii shkolnogo obrazovaniya v gorode Laishevo (XIX – nachalo XX v.). Elektronny resurs. Rezhim dostupa: <https://clck.ru/T6VMB> (data obrashcheniya 30.04.20)* [Excerpts on the history of school education in Laishevo city (19th – early 20th century)]. [On-line]. Available at: <https://clck.ru/T6VMB> (assessed 30.04.20).

Сведения об авторе

Миронова Елена Валерьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ e-mail: yelena.mironova@yandex.ru

About the author

Elena V. Mironova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: yelena.mironova@yandex.ru

В редакцию статья поступила 02.02.2021, опубликована:

Миронова Е. В. «Требование только то, чтобы научить детей читать и писать»: ученики земской школы Лаишевского уезда // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 1. – С. 6-13.

Submitted on 02.02.2021, published:

Mironova E. V. "Trebovanie tolko to, chtoby nauchit detey chitat i pisat": ucheniki zemskoy shkoly Laishevskogo uezda ["The only requirement is to teach children to read and write": students of the zemstvo school of Laishevsky uyezd]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2021, no. 1, pp. 6-13.